

УДК 334.723, 338.22.021.2; 338.242
JEL: H82, O38
Научная специальность: 5.2.7
EDN: QIFCDC

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2025

К вопросу финансирования фундаментальных исследований

Фролова Н.Д.*,
Смирнова Т.Г.,

Институт проблем развития
науки РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский пр-т, д. 32

Аннотация

В статье исследуются отдельные вопросы современной системы финансирования фундаментальных научных исследований, сложившейся в ходе реализации Программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021—2030 гг.) (далее — Программа), направленной на достижение технологического суверенитета России и формирование опережающего инновационного развития.

Поскольку Программа реализуется уже четыре года, это позволило сделать некоторые наблюдения. Так, отмечаются противоречия между заявленной целью опережающего научно-технологического развития и стремлением к занижению размеров плановых расходов на фундаментальную науку, а также дисбаланс между исполнителями, включенными в Программу, и распорядителями бюджетными средствами, что может послужить как причиной недостижения заявленных целей Программы, так и основой для гибкости режима расходования бюджетных средств. Вместе с тем отчетливо проявилась тенденция смещения фокуса с фундаментальных научных исследований на прикладные научные исследования, что, по мнению авторов, несет риски утраты ряда научных школ и достижений фундаментальной науки в долгосрочной перспективе.

Также прослеживается процесс поступательного сокращения объемов финансирования фундаментальных исследований как по отношению к ВВП, так и в абсолютном измерении с учетом инфляции, особенно в сравнении с бюджетным государственным финансированием. Авторы и ранее приходили к выводу, что концентрация государственных усилий на поддержке прикладных исследований также недостаточно результативна: при лидирующем положении России в мировом сообществе по объему государственного финансирования исследований и разработок, проводимых предпринимательским сектором, достичь увеличения доли предпринимательского сектора в общем объеме финансирования внутренних затрат на исследования и разработки так и не удалось.

Ключевые слова: управление наукой; финансирование науки; внутренние затраты на исследования и разработки; ВЗИР; стимулирование исследований и разработок.

Для цитирования: Фролова Н.Д., Смирнова Т.Г. К вопросу финансирования фундаментальных исследований // Российское конкурентное право и экономика. 2025. № 1 (41). С. 89-94. - EDN: QIFCDC

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

On the Issue of Financing Basic Research

Nadezhda D. Frolova*,

Tatyana G. Smirnova,

Institute for the Study of Science
of the Russian Academy of
Sciences (ISS RAS),
Nakhimovskiy Av., 32, Moscow,
117218, Russia

Abstract

The issues of the current system for financing the Basic Research Program for the long-term period (2021–2030), hereinafter referred to as the Program, aimed at the formation of technological sovereignty and advanced innovative development of Russia are under consideration.

The four years of the implementation of the Program allowed the authors to make some observations. They noted contradictions between the stated goal of advancing S&T development and the tendency to underestimate the planned expenditures on basic research. There is also an imbalance between the performers of the Program and the managers of the budget funds that can be both a reason for the failure to achieve the stated goals of the Program and a basis for the flexibility of the budget funds spending. At the same time, there is a tendency to shift the focus from the basic research to applied research, what carries risks, according to the authors, of losing in the long-term perspective a number of scientific schools and basic research achievements.

The authors note a trend towards a progressive reduction in the volume of funding for basic research both in relation to GDP and in absolute terms taking into account the inflation, especially in comparison with the government budget funding. The authors have previously concluded that the concentration of the government support on the applied research is also not also effective. Despite the Russia's leading position in the world community in terms of the volume of the government funding of R&D performed by the business sector it has not been possible to increase the share of the business sector in the gross domestic R&D expenditures.

Keywords: science management; research funding; Gross Domestic Expenditure on R&D; GERD; stimulation of research and development.

For citation: Frolova N.D., Smirnova T.G. On the issue of financing basic research // Russian Competition Law and Economy. 2025;(1(41)):89-94, (In Russ.). - EDN: QIFCDC

The authors declare no conflict of interest

Управление фундаментальными и поисково-научными исследованиями осуществляется в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021—2030 гг.) (далее — Программа). Примечателен тот факт, что Программой был запланирован неравномерный рост расходов на ФИ: так, в 2022—2023 гг. планируемый темп роста опережал среднее значение данного показателя, затем было предусмотрено снижение расходов на ФИ в 2024—2025 гг. и последующий рост с 2026 г. (табл. 1). При этом прослеживается приблизительно равный планируемый темп роста с 2026 г. Если исходить из предположения, что указанное систематически повторяющееся значение планируемого темпа роста принято за ориентир, и рассчитать объем финансирования с 2021 г. с учетом фиксированного ежегодного прироста расходов на ФИ в размере 3,7% (без колебаний 2022—2025 гг.), то итоговое значение к 2030 г. не изменится. Заложенная Программой волатильность расходов на ФИ гипотетически может объясняться следующим: при планировании Программы учитывалось форсированное финансирование фундаментальных и поисковых исследований в 2022—2023 гг., нацеленных на преодоление последствий пандемии, при этом существенного роста финансирования фундаментальных исследований в долгосрочной перспективе не планировалось, поэтому высокий темп роста расходов на ФИ в 2022—2023 гг. был компенсирован снижением в 2024—2026 гг.

Отметим также, что заложенное Программой среднее значение роста объемов финансирования ФИ соответствует ожидаемому темпу глобального роста экономики в соответствии с прогнозом Министерства экономического развития РФ, указанному в актуальном на момент принятия Программы Прогнозе соци-

ально-экономического развития Российской Федерации на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг.², т.е. опережающего рост экономики увеличения объемов финансирования фундаментальных исследований не планировалось.

Стоит обратить внимание на явные противоречия Программы. К одним из наиболее очевидных относится заниженное значение плановых расходов на фундаментальные исследования, не соответствующее заявленным целям по опережающему научно-технологическому развитию страны. Постоянное превышение фактического объема расходов на фундаментальные исследования по отношению к плановому значению может быть как ошибкой планирования, так и намеренным стремлением оставить «пространство для маневра». Косвенным подтверждением искусственного занижения плановых значений объема финансирования фундаментальных исследований является тот факт, что в Программе изначально заложен объем на первый плановый год (2021 г.) ниже фактического объема соответствующих расходов в предшествующем году: в 2020 г. объем расходов на ФИ составил 205,1 млрд руб., Программой на 2021 г. было предусмотрено финансирование фундаментальных исследований в размере 183 млрд руб., что сопоставимо с объемом соответствующих расходов в 2019 г. (181 млрд руб.).

Другим явным противоречием является несоответствие плановых исполнителей Программы и фактических распорядителей бюджетных средств на проведение фундаментальных исследований. Так, среди исполнителей Программы указан Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Программа была утверждена 31 декабря 2020 г., к этому моменту уже было принято решение об «оптимизации» россий-

Таблица 1. Фактический объем финансирования фундаментальных исследований в период 2021—2023 гг. и объем финансирования, предусмотренный Программой на 2021—2030 гг.¹

Table 1. The actual amount of basic research funding in the period 2021–2023 and the amount of funding provided by the Program for 2021–2030

	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Расходы на ФИ по Программе, млрд руб.	183	202	220	215,7	202,1	209,4	216,9	224,9	233,2	241,9
Темп роста (цепной), %		110,3	108,9	98,0	93,7	103,6	103,6	103,7	103,7	103,7
Фактические расходы на ФИ, млрд руб.	223,1	236,3	256,2	-	-	-	-	-	-	-
В % к ВВП	0,16	0,15	0,15	-	-	-	-	-	-	-

¹ Источник: Программа, Росстат. URL: Nauka_6.xls (live.com) (Дата обращения: 15.10.2024).

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. / Минэкономразвития РФ. URL: Prognoz.pdf (economy.gov.ru) (Дата обращения: 03.10.2024).

ских фондов поддержки науки, в рамках которой функции РФФИ по распределению грантов были переданы РНФ, однако одним из исполнителей Подпрограммы № 5 «Инициативные фундаментальные и поисковые научные исследования, финансируемые фондами поддержки научной и научно-технической и инновационной деятельности» заявлен РФФИ с запланированным финансированием в размере 218,01 млрд руб. в период с 2021 до 2030 г. (табл. 2).

В целом наблюдается замедление темпа прироста расходов на фундаментальные исследования: если в 2020 г. данный показатель составлял 13,2%, то в период с 2021 до 2024 г. он не достигает двузначного значения (табл. 3). В 2025 г. в соответствии с Федеральным законом от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.» запланирован существенный рост расходов

на фундаментальные исследования: в абсолютном выражении на 19,2%. Такой рост определенно вселяет оптимизм, однако следует учитывать уровень инфляции и текущую девальвацию национальной валюты России. Уровень расходов на фундаментальные исследования в процентном выражении по отношению к ВВП остается на стабильном уровне, т. е. речь о форсированном стимулировании фундаментальных исследований по-прежнему не идет.

Следует отметить, что в последнее время наметилась тенденция ориентации на прикладные исследования: темпы роста расходов на прикладные исследования и разработки превышают темп роста расходов на фундаментальные исследования. Данная тенденция была отмечена членом-корреспондентом РАН М.В. Ковальчуком на заседании Совета по науке и образованию, состоявшемся 8 февраля 2024 г. К финансированию прикладных

Таблица 2. Ресурсное обеспечение РФФИ в 2021—2030 гг., предусмотренное Программой, млрд руб.

Table 2. Resource support of the RFBR in 2021—2030, provided by the Program, billion rubles

2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
21,4	20,7	21,4	27,4	20,9	21,0	21,1	21,2	21,4	21,5

Таблица 3. Расходы на фундаментальные исследования (ФИ), млрд руб.

Table 3. Expenses for basic research (FI), billion rubles

	2020	2021	2022*	2023*	2024*	2025 (план)	2026 (план)	2027 (план)
ФИ	205,2	223,1	236,3	256,2	261,4	311,4	322,6	320,9
Темп прироста (цепной), %	13,2	8,7	5,9	8,4	2	19,2	3,6	-0,5
ВВП ³	107 658	134 728	156 941	176 414	200 040	214 575	230 568	248 313
Расходы на ФИ по отношению к ВВП, %	0,19	0,17	0,15	0,15	0,13	0,15	0,14	0,13

³ Данные по ВВП за 2022—2024 гг. приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям. Источник: Программа. Росстат. URL: Nauka_6.xls (live.com) (Дата обращения: 20.02.2025), https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruOA3F3LpovnJAeMnckf4pPlkkEDZsHJxYcjhMXeebv_WTIGZxulKH0BVU4EpVpKloBEOTF00V0fdH_c8Kn7q_S3Zaf79T-cF2uujwQuTBb1cAM2i-BNkmK9mC3cwqYewOA%3D%3D%3Fsign%3DZZZ20cyK7E1JN5PqgwaPtWAGSSNoUCRmV CZ6JuFzPU%3D&name=VVP_god_s_1995-2024.xlsx&nosw=1 (Дата обращения: 20.02.2025), Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.» от 27.11.2023 № 540-ФЗ, Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.».

научных исследований с 2023 г. приступил и Российский научный фонд (РНФ), ранее специализировавшийся только на поддержке фундаментальных исследований⁴.

В целом смена фокуса государственной политики соответствует поставленной в Концепции технологического развития на период до 2030 г. цели по обеспечению технологического суверенитета. В условиях дефицита ресурсов такая смена приоритетов равнозначна принятию стратегии форсированного догоня-

⁴ Стенограмма заседания Совета по науке и образованию 8 февраля 2024 г. Президент России (prezident.org) (Дата обращения: 16.02.2024).

ющего развития, при котором направления исследований, не соответствующие «ограниченному набору приоритетов», поддерживаться не будут. Данное неоднозначное решение определенно несет в себе ряд рисков, например, риски утраты сформированных научных школ и научно-технологического задела для инновационного развития страны за счет достижений фундаментальной науки в долгосрочной перспективе. Однако стоит признать, что и сохранение широкого спектра направлений научных исследований при отсутствии должного уровня финансирования вряд ли сможет обеспечить основу для инновационного прорыва в долгосрочной перспективе и при этом не позволит обеспечить в современных геополитических условиях необходимый для национальной безопасности технологический суверенитет.

Необходимость увеличения государственного финансирования исследований и разработок очевидна, открытым остается вопрос распределения дополнительных ресурсов. И задача эта нетривиальна: чтобы расставить приоритеты, необходимо представлять (предвидеть), в каком направлении можно ожидать научно-технологического прорыва, чтобы обладание этим знанием давало бы возможность приступить к прорывным исследованиям уже сейчас. Такое предчувствие прорыва наиболее прослеживается в исследованиях, находящихся на глубокой стадии проработки, т. е. на том этапе, когда уже осуществляется переход от фундаментальных исследований к прикладным, что и объясняет текущую ориентацию на прикладные исследования. Примечательно, что по-настоящему оценить последствия недофинансирования фундаментальных исследований невозможно в силу абсолютной непредсказуемости их результатов и возможности их последующего применения. В этом контексте следует процитировать Н. Н. Талеба: «Отнять деньги (общественные или частные) у исследователей — значит совершить преступление, которое никогда не будет наказано» [2, с. 193—194].

Кроме того, считаем уместным здесь также упомянуть о том, что одной из причин существующего дисбаланса в финансировании научных исследований и отсутствия прозрачной и понятной государственной позиции в этой сфере можно считать отсутствие в законодательстве о науке «базовых норм-дефиниций и норм-гарантий, обязывающих создавать условия для развития конкуренции на внешнем и внутреннем рынках НИОКТР, обеспечивающих вовлечение в экономическое соперничество за доступ к средствам бюджетов бюджетной системы России всех категорий субъектов научной деятельности. В ситуации стресса для российской экономики и необходимости импортозамещения продукции, основанной на зарубежных разработках, эта задача становится актуальной как никогда [1].

Современные исследования [3] свидетельствуют о том, что именно государство играет решающую роль

в обеспечении научно-технологического развития, частные инвестиции направляются лишь в те области, где определенный прорыв уже совершен за счет средств государства, принявшего риски высокой неопределенности, которых бизнес избегает. Таким образом, возможность обеспечения технологического суверенитета России в краткосрочной перспективе напрямую зависит от объемов и результативности прикладных исследований. Идеальным с точки зрения обеспечения устойчивого научно-технологического развития России было бы кратное увеличение расходов на ИР, позволяющее не только нарастить объемы прикладных исследований, но и ликвидировать дефицит финансирования фундаментальных исследований. В противном случае научно-технологическое лидерство в мировом сообществе для России станет недостижимым.

В свете вышеизложенного интересно содержание Федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.» от 30.11.2024 № 419-ФЗ. Из него следует, что доля расходов на науку и высшее образование в 2024—2027 гг. сохранится на уровне 2% от общего объема. При этом доля бюджета, выделенного на высшее образование, постепенно вырастет с 1,58% в 2025 г. до 1,61% в 2026 г. и 1,68% в 2027 г.

За 2025—2027 гг. абсолютное значение расходов на науку и высшее образование вырастет на 175,5 млрд руб. (+9,0%). На самом деле даже при позитивном сценарии при уровне инфляции 4,5% в 2025 г. и 4,0% в 2026 и 2027 гг. реальный рост ассигнований на науку и высшее образование составит менее 1%. При сохранении инфляции на уровне 2024 г. (8% по данным ЦБ РФ) в 2025—2027 гг. реальное финансирование науки и высшего образования сократится на 4,5—5%⁵. Таким образом, основной упор государство делает на развитие вузов, расходы на науку минимальны за последние 30 лет, и бюджетное финансирование науки может не перекрыть инфляцию в следующем году. При таком остаточном подходе говорить о научных прорывах не приходится.

Заключение

Программа фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021—2030 гг.) (далее — Программа) выполняется на протяжении последних четырех лет, что позволило авторам сделать ряд выводов о ходе ее реализации и промежуточных итогах.

⁵ Все данные соответствуют информации Российского союза ректоров согласно сайту <https://rsr-online.ru/news/2024/11/22/rost-rashodov-na-vysshee-obrazovanie-mozhet-ne-perekryt-inflyaciyu/> (Дата обращения: 22.11.2024).

1. Мониторинг выполнения Программы выявил отсутствие признаков увеличения объемов бюджетного финансирования отечественных фундаментальных научных исследований в качестве глобальной цели.

2. Также обратило на себя внимание наличие внутренних противоречий Программы, а именно наличие заведомо заниженного значения плановых расходов на фундаментальные исследования, не соответствующего заявленным целям по опережающему научно-технологическому развитию страны, которое выглядит несколько искусственным; темпы роста расходов на прикладные исследования и разработки превышают темп роста расходов на фундаментальные исследования; несоответствие плановых исполнителей Программы и фактических распорядителей бюджетных средств на проведение фундаментальных исследований (эти тезисы возвращены в статью).

3. Проведенный авторами анализ Программы позволил прийти к выводу о переходе государства к приоритету финансирования прикладных научных исследований в условиях отсутствия уверенности в правильности направленности и эффективности фундаментальных научных исследований. К сожалению, этот подход нельзя признать абсолютно оправданным в условиях перехода к импортозамещению в российской экономике. ■

Список источников [References]

1. Максимов С.В. «Дорожная карта» развития конкуренции в сфере науки (теоретическая модель) // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 8—21.

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-8-21> [Maksimov S.V. "Roadmap" for the development of competition in the field of science (theoretical model) // Russian Competition Law and Economy. 2021;(3):8—21. (In Russ.).

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-8-21>

2. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. / Нассим Николас Талеб; Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 736 с. [Black Swan. Under the sign of unpredictability. 2nd ed., add. / Nassim Nicholas Taleb; Per. from English. M.: CoLibri, ABC-Atticus, 2017. 736 p.]
3. Маццукато М. Предпринимательское государство: развеим мифы о государстве и частном секторе / Пер. с англ. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 360 с. [Mazzucato M. Entrepreneurial state: dispel myths about the state and the private sector / Per. from English M. Dobryakova; Nat. University "Higher School of Economics". M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2023. 360 p.]

Сведения об авторах

Фролова Надежда Дмитриевна: научный сотрудник Института проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН) nrasskazikhina@yandex.ru

Смирнова Татьяна Георгиевна: кандидат юридических наук, и. о. заведующего сектором исследования проблем развития конкуренции Института проблем развития науки РАН (ИПРАН РАН) T.Smirnova@issras.ru

Статья поступила в редакцию: 16.12.2024
Одобрена после рецензирования: 09.01.2025
Принята к публикации: 03.02.2025
Дата публикации: 28.03.2025

The article was submitted: 16.12.2024
Approved after reviewing: 09.01.2025
Accepted for publication: 03.02.2025
Date of publication: 28.03.2025